

Попав в этот небольшой дворик, гости оказались под пристальным вниманием камер. Цинь Унянь понимал это, но ничуть не сдерживался, словно не замечая снующих туда-сюда объективов. А вот Сун Чэн не догадывался: он искренне полагал, что раз они шепчутся, съёмочная группа их точно не слышит.

Первый этаж виллы был отдан под общую зону. Другой инвестор этого шоу — некая телестанция — прислал своего любимчика, восходящую звезду, двадцатилетнего красавца. Его девушка была его коллегой: в прошлом году они объявили о романе, и во время съёмок охотно радовали зрителей милыми моментами из личной жизни. Телеканал выбрал его ведущим именно из-за этого: человек в самом разгаре бурного романа, оказавшийся среди группы мужчин и женщин, чьи отношения давно подошли к концу. Одновременно ведущий и зритель — через него реальные зрители могли гораздо лучше прочувствовать происходящее.

Ведущего звали Гань Явэнь. Едва появившись, он без всяких церемоний взял на себя работу режиссера и пошутил над ним, заявив: здесь я за главного, так что можешь отправляться домой отдыхать.

Затем Гань Явэнь повел всех на экскурсию по вилле. Первый этаж осмотрели лишь бегло, многие двери были закрыты. Поднявшись на второй этаж, они увидели жилое пространство на ближайшие несколько дней. Осмотревшись, Сун Чэн насчитал четыре комнаты. Самой большой оказался двухкомнатный люкс с двумя спальнями, двумя двуспальными кроватями, собственной ванной комнатой и гардеробной. Вся обстановка выглядела очень роскошно, и без лишних вопросов было понятно — это лучшие апартаменты.

Вторыми по качеству шла главная спальня площадью чуть больше тридцати квадратных метров. По центру стояла мягкая двуспальная кровать, имелась отдельная ванная комната, правда, без ванны — только с душевой кабиной, что делало условия чуть проще, чем в люксе.

Третья комната была еще меньше: в небольшом пространстве умудрились поставить две односпальные кровати, а остальную мебель расставили очень тесно. Напротив виднелась дверь, и Сун Чэн сначала подумал, что это еще одна отдельная ванная, но, открыв ее, обнаружил маленький балкончик. На самом балконе ничего не было, он лишь выходил прямо во двор.

Что же до худшей комнаты, то по площади она не уступала предыдущей и имела такую же планировку. Единственным отличием было то, что там стояла всего одна кровать — крошечная односпальная койка в студенческом общежитии, рассчитанная лишь на то, чтобы лежал один человек. Независимо от того, кто здесь поселится, кому-то неизбежно придется спать на полу.

Тут-то и выяснилось, насколько важны результаты недавнего соревнования. Осмотрев все четыре комнаты, пара без лишних обсуждений в один голос заявила:

— Мы берем люкс.

Лю Яньчу с извиняющейся улыбкой посмотрел на остальные три группы:

— Уж извините, но тут дело в силе, ха-ха-ха-ха-ха.

Остальные три группы:

— ...

Кое-кто держался не столь заметно, и оставалось совершенно непонятно, зачем этот человек вообще согласился на шоу. Например, Лю Жосы: актриса из мира большого кино кардинально отличалась от них, интернет-знаменитостей. Даже если в стране ее никто не знал, она все равно могла запросто играть главных героинь у именитых режиссеров. Неужели ради денег? Что-то не похоже.

Выбор был сделан, на очереди оставались Сун Чэн и Цинь Унянь. Камеры переключились на них, и оба мужчины обменялись неловкими взглядами.

Ведущий до этого молчавший, наконец вовремя подал голос:

— Учитель Цинь, комнаты выбирают на двоих. Разве вы не спросите Сун Чэна, согласен ли он?

Если говорить об удобствах, то комнаты с ванной, безусловно, лучше, но вот только там стояла лишь одна кровать, да к тому же какая — роскошная двуспальная...

Комната с большой кроватью досталась группе реабилитации имиджа. Две знаменитости из группы друзей вполне предсказуемо выбрали номер с двумя кроватями. Самая убогая односпальная комната с недовольными лицами досталась группе забываемых любовей.

Су Юй бросил взгляд на Юэ Южэня:

— Я буду спать на кровати, а ты — на полу.

С самого начала съемок Сун Чэн и Цинь Унянь оставались единственной парой, между которой вообще не возникало конфликтов. В то же время их общение сводилось к жалкому минимуму — поговаривали, они расстались несколько лет назад и встретились вновь лишь недавно.

У каждого были свои тайные умыслы, и это, разумеется, касалось и его вместе с Сун Чэном.

Су Юй задержал взгляд на Сун Чэне чуть дольше обычного. Тот заметил это и посмотрел в ответ. Су Юй улыбнулся ему, затем отвел глаза и снова весело включился в общение со всеми. Стоило ему заговорить, как камера, уже было отвернувшаяся, снова нацелилась на него.

У каждого были свои причины участвовать в шоу. У некоторых они лежали на поверхности — например, Ян Цин стремилась поддержать свою популярность. Ее рейтинг в последнее время пошел на спад, особенно после того, как Чжой Цингэ оказалась в центре скандалов и при этом сорвала огромный куш из зрительской жалости. Если бы Ян Цин не создала вокруг себя хоть какой-то шумихи, все рекламные контракты и роли окончательно перешли бы к Чжой Цингэ.

Цинь Унянь ненадолго замолчал, после чего послушно обратился к стоявшему рядом Сун Чэну:

— Ты согласен?

Сун Чэн наконец-то на собственной шкуре прочувствовал всю злонамеренность создателей шоу — они сделали это нарочно! Здесь собрались сплошные бывшие пары, зачем вообще было подмешивать сюда двухспальную кровать!

Увидев это, Ян Цин тут же злорадно посоветовала им:

— Выбирайте номер с двумя кроватями, а комнату с большой уступите нам с Чжао Фэйфэй. Мы обе одного пола и с одинаковой ориентацией, нам не о чем беспокоиться, а вот вам — нет. Стоит закрыть дверь, и кто знает, чем вы вдвоем там займетесь.

Су Юй наблюдал за его выражением лица, искренне сочувствуя неловкости положения.

Уж теперь-то понятно, почему между ними царит такая атмосфера. Стоит взглянуть на Лю Яньчу и Лю Жосы: они тоже расстались много лет назад, но до сих пор прекрасно ладят. А эти двое? Чувство отчужденности и дистанции ощущалось даже через объектив камеры.

Подумав об этом, Су Юй слегка замер.

Ян Цин:

— ...

Юэ Южань:

— С какой стати?

Су Юй:

— С того, что я низкий. По моему опыту, эта кровать всего метр девяносто в длину. Если ляжешь ты, даже ноги не вытянешь. На полу гораздо лучше: просторно и прохладно.

Будучи певцом, Юэ Южань действительно был чересчур высоким — метр девяносто один, даже на два сантиметра выше Цинь Уняня. Бросив взгляд на Су Юя, Юэ Южань кивнул:

— Ладно, я буду спать на полу. Но если на следующий день у меня от боли в пояснице сведет спину...

Су Юй тут же пообещал:

— Я буду делать тебе массаж!

Сказав это, Су Юй сделал несколько быстрых шагов, увеличивая дистанцию между собой и Юэ Южанем, чтобы не оставлять тому шансов на дальнейший торг. Юэ Южань беспомощно вздохнул, но, стоя к Сую спиной, беззвучно улыбнулся. Его образ холодного и неприступного красавца вмиг рухнул, но это баловство запечатлели лишь камеры.

Распределив комнаты, все вернулись на первый этаж. В столовой уже был накрыт пир на восемь персон. Гань Явэнь назвал это застолье прощальным ужином, пояснив, что после него за любую еду придется платить, выкупая ее у организаторов шоу. А откуда брать деньги? Разумеется, зарабатывать в предстоящих состязаниях.

В знак поощрения за то, что все участники вовремя прибыли на проект, съемочная группа выдала каждой паре стартовый капитал в пятьсот юаней. Покупать еду, приобретать припасы, а через пару дней при смене локации даже платить за билеты — пятисот юаней явно не хватило бы ни на что, так что каждой паре придется изрядно постараться ради заработка.

Усевшись за стол и глядя на разложенные сотрудниками красные конверты с логотипом шоу, Сун Чэн внезапно обронил:

— Двести пятьдесят.

Цинь Унянь с придирчивым видом разглядывал блюда на столе. Повернув голову, он переспросил, не расслышав слов Сун Чэна:

— Каких еще пять?

Сун Чэн кивнул на красный конверт:

— На группу дают пятьсот, значит, на человека ровно по двести пятьдесят. Режиссер прямо намекает, что все мы здесь те еще балбесы.

Цинь Унянь:

— ...

— Ты все усложняешь, просто совпадение.

Сун Чэн в ответ разорвал конверт и вытащил оттуда пачку купюр: четыре по сто и две по пятьдесят — как раз ровно на две суммы по двести пятьдесят.

Цинь Унянь:

—

Эту деталь заметил не только Сун Чэн, но говорил об этом он один на один с Цинь Унянем, в то время как остальные участники непременно подняли бы шум.

Режиссер, благоразумно ушедший в тень, подвергся мысленному ostracism, но как бы ни возмущались гости, он невозмутимо продолжал хранить молчание. Гань Явэнь стоило немалых трудов всех успокоить, после чего он с видом человека, отдающего последнее от сердца, пошел на уступки и добавил каждой группе еще по сто юаней. Ян Цин, громче всех отстаивавшая справедливость в споре, сияя от довольства, раздала всем деньги. Вернувшись на свое место, она зажала в кулаке сотню своей пары, и когда Чжао Фэйфэй протянула руку, требуя отдать финансы ей, Ян Цин тут же сердито зыркнула на нее:

— И не думай, я тебе деньги не доверен. Помнишь, как было на Мауи?

Чжао Фэйфэй тут же сникла и умолкнула.

Су Юй с любопытством уставился на них:

— А что случилось на Мауи?

Ян Цин развернула салфетку и непринужденно бросила:

— Ничего особенного. Просто лет шесть или семь назад мы вместе поехали отдыхать на Мауи. Договорились, что она составляет маршрут и заведует деньгами, а моя задача — просто развлекаться. Поскольку Чжао Фэйфэй часто ездит за границу, я решила, что у нее есть опыт. И что в итоге? Мы планировали пробыть там неделю, но уже на второй день она спустила всю нашу наличку! Расплачиваться картами в некоторых местах оказалось неудобно, и в итоге нам не оставалось ничего другого, как уехать спустя всего три дня.

Чжао Фэйфэй:

— Если бы ты могла хоть чуть-чуть пойти на компромисс, мы бы не сели на обратный самолет уже на третий день! Это ты перебирала харчами: стоило заметить, что в отеле используют ароматизаторы воздуха, как ты тут же поднимала крик и требовала сменить жилье. Приехали во второй — подушки оказались недостаточно мягкими, и тебе снова нужно было переезжать. Путешествовать с тобой — просто стихийное бедствие.

Ян Цин:

— Я такая с самого дня нашего знакомства. Разве я не предупреждала тебя перед отъездом? Кто мне говорил: пустяки, оставь все на меня, а если тебе будет некомфортно, мы просто сразу вернемся? И теперь ты снова заводишь эту песню, думаешь, ворошить прошлое — это так весело?

Чжао Фэйфэй:

— Да кто вообще ворошит прошлое?!

Видя, что с каждым словом лица обеих становятся все холоднее, Гань Явэнь моргнул и поспешно вмешался, пустив в ход все свое красноречие ведущего, чтобы сменить тему.

Была ли ссора настоящей или наигранной — среди присутствующих один лишь Сун Чэн не мог разобраться в этом. Он с серьезным видом изучал выражения лиц двух актрис, размышляя, не взять ли ему этот навык на вооружение после возвращения.

Обед подошел к концу, но выражение лица Ян Цин так и не смягчилось. Пока Чжао Фэйфэй прощалась со всеми, Ян Цин со злостью хлопнула дверью и скрылась в своей комнате.

На дневной отдых отводилось ровно два часа. Войдя в отведенную им комнату с большой кроватью, Сун Чэн закрыл дверь и уже собирался заговорить с Цинь Унянем, как тот остановил его взглядом, покосившись на камеру в углу.

Даже в спальне?!

Сун Чэн тут же напрягся:

— Она что, и ночью будет записывать?

Цинь Унянь:

— После десяти вечера она отключается автоматически.

Сун Чэн с облегчением выдохнул, а Цинь Унянь с усмешкой посмотрел на него:

— Впрочем, даже если и запишет, ничего страшного. Или ты собираешься заняться чем-то предосудительным?

Сун Чэн замер и рефлекторно вскинул голову, глядя на него.

Цинь Унянь:

— ...

Сун Чэн смотрел на него, потому что при его нынешнем глубоко уязвленном состоянии и правда трудно было поручиться, что он не выкинет какую-нибудь глупость. Однако Цинь Унянь, столкнувшись с его взглядом, истолковал его по-своему.

Еще секунду назад державшийся перед камерой с безупречной уверенностью, он слегка напрягся, а затем скривил губы в холодной ухмылке:

— Сун Чэн, не стоит быть столь самовлюбленным. Прошло столько лет, неужели ты и правда думаешь, что я до сих пор тебя люблю?